

И. П. Куприянова
ТРАГЕДИЯ Й. Х. ВЕССЕЛЯ
«ЛЮБОВЬ БЕЗ ЧУЛОК»

История датской драматургии сложилась таким образом, что жанр трагедии не получил сколько-нибудь значительного развития. Обусловлено это было рядом причин социального и культурно-исторического характера. Первый профессиональный театр был открыт в Копенгагене в 1722 г. и с самого начала был ориентирован главным образом на бюргерскую публику. При королевском дворе существовал театр, где давали представления иностранные труппы и куда имели доступ лишь представители высших слоев общества; в то же время бюргерство, сыгравшее чрезвычайно важную роль в утверждении в Дании абсолютизма, обрело все большее влияние как в экономической, так и в духовной жизни. Ориентация театра на привлечение зрителя именно из этой социальной среды стала одной из причин формирования репертуара — первой постановкой явилась комедия Мольера «Скупой» в переводе на датский язык. Последнее обстоятельство было весьма существенно — в придворном театре каждая труппа играла на своем языке. Датский исследователь Андерс Боллеруп констатирует: «Было совершенно естественно, что этот театр стал комедийной сценой, так как комедия — в противоположность трагедии — выбирает своих персонажей, среду и темы из частной жизни бюргерства».¹

Второй причиной обращения к комедийному жанру стало то, что именно в связи с открытием театра Дания обрела своего первого профессионального драматурга — Лудвига Хольберга (1684–1754), дарование которого проявилось как раз в комедии. Крупнейший представитель датского Просвещения, историк, философ и литературный деятель,

---

¹ *Litteraturhåndbogen*. København, 1983. S. 384.

Хольберг был выразителем идеологии бюргерства, что наложило отпечаток на все его творчество. Таким образом, сложилась идеальная ситуация: социальная направленность театра воплотилась в подлинно художественный материал.

За свою жизнь Хольберг написал около тридцати комедий, лучшие из которых по сей день не сходят с датской сцены, и это во многом определило дальнейшее развитие датского драматического театра. Приверженность комедии была для Хольберга делом принципа. В одной из своих «эпистол» (№ 447) он заявляет: «Я никогда не пытался писать трагедий и не имею к этому склонности, ибо испытываю отвращение ко всякой аффектации, ко всему тому, что, так сказать, поставлено на ходули»². В числе его произведений мы находим даже пародию на классическую трагедию — «Мелампе», где кровавая распря между двумя сестрами разгорается из-за обладания комнатной собачкой.

С середины XVIII в. репертуар театра расширяется: на сцене появляются произведения Вольтера, Дидро, немного позднее — Лессинга. Особенно большим успехом пользуются, однако, комедии Гольдони. Интерес к трагедии возрастает в 1760–70-х гг. Триумфальной становится постановка «Заирь» Вольтера: в репертуаре театра, получившего в 1770 г. статус Королевского, она сохраняется с 1757 по 1784 г.

Столь несомненный интерес публики к вольтеровской трагедии побудил дирекцию театра объявить в 1771 г. конкурс на оригинальную датскую трагедию. Победа была присуждена трагедии норвежца Юхана Нурдаля Брюна (1745–1816) «Зарина», действие которой происходит, как и у Вольтера, на экзотическом для датчан Востоке в древнюю эпоху. При всей своей вторичности «Зарина» была с энтузиазмом встречена зрителями и не сходила со сцены в течение девятнадцати лет.

Брюн был членом содружества молодых норвежцев, получивших образование в Копенгагене (напомним, что Норвегия в то время входила в состав датского королевства и не имела своего университета). И именно в этом кружке родилось произведение, остроумно высмеивающее чрезмерное увлечение классической трагедией — «Любовь без чулок. Трагедия в пяти актах».

Автор ее, Йохан Херман Вессель (1742–1785), сын провинциально-го священника, в 1762 г. поступил в университет, но, успешно сдав часть экзаменов, пренебрег изучением теологии ради расширения знакомства с классической литературой и занятий иностранными языками. Обла-

---

² *Hundrede og tyve af Holbergs Epistler // Udg. ved F. Fabrizius. København, 1858. S. 381.*

дая живым умом и острым чувством юмора, Вессель был одной из центральных фигур норвежского кружка, став впоследствии секретарем созданного в 1772 г. «Норвежского общества», боровшегося за самостоятельность национальной культуры. Протоколы заседаний Вессель фиксировал в стихотворной форме и много позднее — в 1935 г. — они были опубликованы отдельным изданием.

Успех «Зарины» вызвал ликование в кругу земляков автора, что, очевидно, и подвигло Весселя на создание пародии. «Любовь без чулок» была написана, по свидетельству современников, всего за шесть недель. Содержание трагедии сводится к следующему. Героиня, Грете, видит страшный сон: ужасное чудовище предрекает ей, что если она не выйдет замуж в тот же день, то этого не произойдет никогда. Грете заключает, что ей грозит неминуемая гибель, — ведь если ты не уродина (а таковой она себя не считает) и не покойница, то возможность замужества всегда существует. У Грете есть возлюбленный, портной Йохан, но он уже восемь дней отсутствует — отправился шить штаны некоему майору и задержался подозрительно надолго. Грете в отчаянии, но ее подруга Метте находит выход: в качестве жениха подойдет ранее отвергнутый героиней поклонник Мадс. Тот с радостью соглашается на немедленный брак, но в это время возвращается Йохан. Он тоже готов жениться, но просит отсрочки. Дело в том, что у него нет необходимой принадлежности свадебного костюма — белых чулок. Венчаться с человеком, обутом в сапоги, Грете не мыслит — это покрыло бы ее несмываемым позором. Чулки есть у Мадса, но он гордо отказывается одолжить их сопернику. Сообразительная Метте вновь находит решение проблемы — Йохан должен эти чулки украсть. Разумеется, Грете знать об этом не следует. Успешно совершив кражу, Йохан собирается вести любимую в церковь, но тут является возмущенный Мадс. Он неопровержимо доказывает преступление Йохана — на чулках, некогда подаренных Мадсу Грете, красуются собственноручно вышитые ею инициалы «М. М.» Не в силах вынести позора, Йохан кончает с собой. Оскорбленная в лучших чувствах Грете следует его примеру. Затем наступает очередь Метте, Мадса и его приятеля Йеспера, ставшего невольным участником ужасных событий. Последние слова Йеспера обращены к будущим поколениям: «Да не испытает ваша любовь никогда недостатка в чулках!»³

За душераздирающим финалом следует эпилог, где спустившийся с Олимпа Меркурий прикосновением жезла оживляет всех действующих

³ Wessel J. H. Samlede Digte. Kierlighed uden Strømper. København, 1959. S. 134.

лиц. Завершает произведение «водевиль», в котором персонажи исполняют куплеты, хором повторяя последнюю строку: «Чем нелепее, тем лучше!»⁴

Вессель неукоснительно соблюдает все формальные требования классической трагедии, последовательно снижая их до абсурдного и комического уровня. Единство времени задано «роковым» сном героини, но сон этот она увидела, заснув после обеда на стуле. Единство места достигается полной неопределенностью этого места. Если Грете спит у себя дома, то почему сюда же приходит в поисках Мадса Метте? Почему сюда же Мадс и Йеспер приносят сундук, в котором они ищут и не находят злополучных чулок? Если дело происходит на улице, то почему в одной из ремарок говорится, что Метте выглядывает в окно? Единство действия обеспечивается тем, что весь трагический конфликт строится на проблеме чулок.

Демонстративно снижен социальный уровень героев: Йохан — портной, Мадс и Йеспер — по-видимому, тоже ремесленники, Грете и Метте — явно простолудинки. Социальная принадлежность персонажей подчеркнута нарочитым выбором для них самых простонародных имен. Правда, Йохан носит звучную фамилию фон Эренпрайс, но она комически контрастирует с его прозаической профессией.

Борьба в душах героев между честью и любовью опять-таки предстает в сниженном виде. Грете уронила бы свою честь, представ перед алтарем с любимым, но лишенным чулок Йоханом. Йохан, в свою очередь, бледнеет при одной мысли о том, чтобы оскорбить честь возлюбленной их отсутствием.

Роковая вина героя, приводящая к трагической развязке и к гибели всех действующих лиц, снижена до уровня мелкого воровства.

Обыгрывается и традиционная для классической трагедии роль наперсников героев. Метте подсказывает неблагоприятный способ разрешения конфликта, на что Грете неосознанно соглашается. Йеспер побуждает Мадса разоблачить счастливого соперника, что приводит к печальным последствиям.

Роль Метте, впрочем, не ограничивается вышесказанным. Она — главный ревнитель соблюдения классических правил и норм. Ее задача состоит в том, чтобы не позволять героям спускаться с котурнов. Метте постоянно напоминает Грете и особенно Йохану, что они — герои и потому должны вести себя соответственно. Когда Грете одолевают, уже перед самым венчанием, недобрые предчувствия, Метте напоминает

---

⁴ *Wessel J. H. Samlede Digte. S. 116.*

ей, что такие предчувствия у нее были уже раньше и одного раза для героини достаточно. Но самый яркий в этом отношении эпизод — это сцена, предшествующая похищению чулок. Услышав предложение Метте обокрасть Мадса, Йохан сперва слишком прозаически говорит, что это чересчур опасно, но тут же соглашается, и Метте произносит поучительную речь: герою не надлежит решаться столь быстро. Он должен сначала в монологе поведать о раздирающих его чувствах, причем голос чести и голос страсти должны попеременно одерживать победу, и лишь после этого свершить преступное деяние. При этом ему следует «кривить рот, извиваться всем телом и вообще вести себя, как безумец»⁵. За недостатком времени Метте соглашается на компромисс: Йохан может произнести в ее присутствии вступительную часть монолога, а остальное договорит по дороге. Позднее Йохан признается Метте, что, когда он добрался до вожделенных чулок, в его монологе как раз торжествовала честь, но они решают, что это не играет существенной роли: ведь через минуту он поддался бы велению любви, а герою не подобает быть слишком щепетильным в отношении времени.

Трагический пафос снижается и за счет внимания, которое уделяется такой прозаической вещи, как еда. Йохан объясняет недобрые предчувствия невесты тем, что она плотно закусила (она признается, что съела пять селедок и немного гороха с салом). Мадс по совету Йеспера, прежде чем выступить с разоблачением, подкрепляет свои силы капустой.

Еда присутствует в сцене коллективного самоубийства. Персонажи по очереди закалываются, поев предварительно того же гороха, и с последними словами передают миску и нож следующей жертве. Даже Меркурий сетует на то, что его послали на землю во время пира, да еще в тот момент, когда на стол подали его любимое блюдо — *boeuf a la mode*, а к его возвращению Марс и Вулкан наверняка все прикончат. Утешается он тем, что доедает оставшийся горох и посягает на одежду самоубийц. Добавим, что само появление Меркурия в качестве «*deus ex machina*» тоже имеет пародийный характер. Юпитер, по словам Меркурия, отправил его на землю с тем, чтобы выяснить, как автор посмел «нарушить старый обычай и порядок» и обойтись без участия богов при разрешении конфликта.

Трагедия написана александрийским стихом, в высокой оценке достоинств которого единодушны все исследователи. Так Могенс Бренстед пишет: «Единственное, что не пародийно, — поэтическая форма;

---

⁵ *Bronsted M., Kristensen S. M. Dansk Litteratur. København, 1982. S. 88.*

александрийский стих диалогов столь элегантен и изящен, что едва ли до или после этого подобное создавалось на датском языке»⁶. В соответствующем разделе четырехтомной «Истории датской литературы» (авторы Густав Альбек и Фредерик Юлиус Биллескоу-Янсен) мы читаем ироническое заключение: «Один из парадоксов датской литературы состоит в том, что лучший образец александрийского стиха на нашем языке написан как пародия на александрийский стих»⁷. Свободно владея сложной стихотворной формой, Вессель добивается яркого комического эффекта, сталкивая в тексте лексику высокопарно-патетического стиля и бытовой разговорной речи. Так, Йохан в своем «героическом» монологе называет Амура «сопливым» и сетует на то, что честь и добродетель «не могут хлебать из одной миски»⁸. Прощальное обращение к Грете, в котором он признает, что оскорбил ее честь и потому должен умереть, он завершает легкомысленным «адье». Мадс, готовясь поразить себя ножом, советует Йесперу отойти в сторону, чтобы кровь не попортила любимый коломанковый жилет друга.

Объектом пародии стала у Весселя не только классическая трагедия. К этому времени приобрели популярность итальянская опера и зингшпили, и их Вессель также не обошел вниманием. В особенно волнующие моменты действия герои выражают свои переживания в «ариях», нарочито простая ритмика которых, близкая к куплетам, контрастирует со строгостью александрийского стиха. Содержание «арий» в основном имеет сниженно-бытовой характер. Так, Грете сравнивает свое отношение к вынужденному браку с нелюбимым Мадсом с положением человека, которому вместо лакомого карпа приходится довольствоваться вяленой селедкой. Мадс уподобляет борение своих чувств метанию мух, попавших в бутылку. Дуэт Мадса и Йеспера состоит в перечислении предметов, хранящихся в сундуке: иголка без ушка, пять пуговиц, кусок пластыря и т. д. Сами герои подчас иронически относятся к «ариям»: Грете, выслушав пение подруги, выражает радость по поводу того, что она наконец замолкла, а Метте признается, что лишь хотела выиграть время.

По всей видимости, Вессель первоначально написал свою трагедию только для развлечения товарищей по норвежскому кружку, и воспринята она была как остроумная шутка. Во всяком случае, известно, что ее появление не испортило дружеских отношений автора с Брюном,

⁶ *Dansk Litteraturhistorie*. København, 1964. Bd. I. S. 501.

⁷ *Ibid.*

⁸ *Norrild Sv. Dansk Litteratur*. København, 1949. Bd. I. S. 133.

с которым они жили в одном доме. Вскоре была осуществлена первая постановка пьесы в частном доме силами студентов. Есть предположение, что эпилог был написан для этой постановки, так как отсутствие занавеса не давало почившим героям достойно покинуть сцену.

Написанная в марте–апреле 1772 г., уже в сентябре пьеса была анонимно напечатана, как свидетельствуют исследователи, по настоянию друзей Весселя. «Любовь без чулок» была сразу же оценена современниками: так, известный литературный критик того времени Якоб Баден признал ее достойной сравнения с комедиями Хольберга⁹.

26 марта 1773 г. состоялась премьера трагедии на сцене Королевского театра, уже с указанием имени автора. Пьеса имела шумный успех и, в течение долгого времени ее представления чередовались с представлениями трагедий Вольтера и Бюна. Таким образом, как пишет Свен Норрильд, «публика один вечер лила слезы над трагедией, а на следующий смеялась на комедии»¹⁰. Пародийный характер пьесы был удачно подчеркнут костюмами: по ходу действия героини переодевались во все более элегантные туалеты, подобные тем, в которые обычно были облачены персонажи классических трагедий.

Музыку к спектаклю создал итальянский композитор Паоло Скалабрини, в те годы капельмейстер Королевского театра. Примечательно, что в оценке его роли мнения исследователей расходятся. Так, Альбек и Биллескоу-Янсен утверждают, что композитор сознательно следовал замыслу драматурга: «В мелодиях слышно, что он понимал образный язык арий и уловил их сниженно-комический характер. Если же он не использует преувеличенно пародийных средств в своих мелодиях, то поступает так — следуя инстинкту художника — подобно Весселю, стихи которого безупречны»¹¹. Свен Норрильд придерживается иной точки зрения: «Паоло Скалабрини, который, согласно старой традиции, не знал датского языка, но получил немецкий перевод арий, написал прелестную и изящную музыку, следуя лучшим итальянским образцам... что еще более подчеркивало пародийный эффект арий»¹².

Некоторые исследователи полагают, что при создании своей трагедии Вессель опирался на опыт иностранных предшественников; при этом называются пьеса Джоджа Бэкингема «Репетиция» (1671) и «Опе-

---

⁹ Ibid. S. 501.

¹⁰ *Norrild Sv. Op. cit.* S. 133.

¹¹ Ibid. S. 130; *Винкель Горн, Фр.* История скандинавской литературы. М., 1894. С. 159.

¹² *Norrild Sv. Op. cit.*

ра нищих» Джона Гея (1728)¹³. Вполне возможно, что Вессель был знаком с этими произведениями — он серьезно занимался изучением европейской литературы. Однако для Дании «Любовь без чулок» — явление уникальное. В отличие от пародийной трагедии Хольберга, произведение Весселя благодаря своей легкости, юмору и ясности языка надолго пережило своего автора. Датский театр постоянно возвращается к постановкам этой пьесы: известно, что она с успехом шла в 1940-х гг., а в середине 1970-х гг. ставилась в Королевском театре при участии лучших актеров труппы.

Получила «Любовь без чулок» и некоторую известность за пределами страны: в 1827 г. она была переведена на немецкий, а в 1838 г. — на французский язык.

Литературное наследие Весселя невелико по объему. Ему принадлежит несколько не слишком удачных комедий в манере Хольберга, около сорока «Комических рассказов» в стихах, несколько десятков преимущественно юмористических стихотворений. Однако благодаря своей пародийной трагедии он прочно занимает почетное место в истории датской литературы и национального театра.

I. P. Kuprijanova

J. H. WESSELS TRAGEDIE «KÆRLIGHED UDEN STRØMPER»

Artiklen handler om det parodiske sørgespil, skrevet af Johan Herman Wessel i 1772. Det primære sigte for parodien har været den danske epigondramatik, der var gået i den heroiske fransk-klassicistiske tragedies fodspor.

Forfatteren har konsekvent overholdt den patetiske tragedies formelle krav, mens hele det heltemæssige apparat er trukket ned i et ganske jævnt og prosaisk miljø. Parodiens komik er yderligere tilspidset derved, at skuespillet er skrevet i formfuldendte aleksandrinerne.

---

¹³ *Norrild Sv.* Op. cit.